

АНДРЕЙ ФРОЛОВ

Я С ТОБОЮ ГОВОРЮ ОБ ОДНОМ

Сгораешь, жизнью опечалена,
быстрее чем сальная свеча...
Влюбляйтесь, девушки, отчаянно,
в любви корысти не ища!

И у родителей не спрошено,
и не страшась худой молвы,
влюбляйтесь, милые, хорошие –
должны, должны влюбляться вы!

Ведь бабья долюшка безжалостна –
не воротит потом ни дня.
Влюбляйтесь, девушки, пожалуйста!..
В кого? Да хоть бы и в меня.

А в мире – пустота.
Мир вылетел в трубу...
Я с чистого листа
начну писать судьбу.
Впишу в неё всё то,
что только захочу –
мне не указ никто,
и всё мне по плечу!
Пишу, пишу, пишу –
мир наполняю свой.
Жить и любить спешу,
пока ещё живой.

Да только деть куда
лет этак пятьдесят?
Прошедшие года
на мне горбом висят...

Стряхнул я морок снов,
и вырвалось из уст:
– Как жаль, что мир не нов!
Как жаль, что мир не пуст!..

Всё у тебя по полочкам,
всё-то уже там есть...
Как сквозь ушко игольное
мне в твою жизнь пролезть?

Круг твоих дел обыденных
вычерчен чьей рукой?
Где ж тебя так обидели,
что незнаком покой?

Мыкаюсь где-то между я
прочных твоих забот
и дорожу надеждою,
что пригожусь вот-вот...

Вместе однажды выйдем ли
к свету иного дня?..
Будь милосердна, выдели
полочку для меня.

Не сон, не явь, а между где-то...
Не разберём ни ты, ни я,
откуда вдруг так много света
в унылом мраке бытия?
Душа, как прежде, бесприютна,
но так беспечна и легка,
что даже, кажется, нетрудно
любить тебя издалека...
Но всё ж порою станет жутко,
коснётся оторопь груди –
воспринимаются как шутка
моё простое «Приходи»

и твой ответ «Нет, лучше вы к нам...»
И от судьбы не убежать...
Друг друга мы, боюсь, привыкнем
на расстоянии держать...

Любишь ли, нет ли – неважно мне,
будет несладко, зови.
Выжат я мелкими кражами
Странной такой любви.

Всё-то украдкой и шёпотом...
Знаешь, меня ты брось!
Счастливы? Да!
Ну а что потом?
Будто чужие – врозь.

Счастье моё торопливое,
я ведь хочу одного:
знать о тебе, что счастливая...
Или не знать ничего.

Я с тобою говорю об одном...
О нелепо опоздавшей весне,
о цветах в пыли, о море ночном,
о Чукотке – незнакомой стране.

Говорю, что снова будут снега,
что река вновь разольётся весной,
что дорога тяжела и долга,
что не выбрать уже путь обходной.

Говорю, как в небе тает звезда,
как на дуг ползёт дремучий туман,
как одышливо сипят поезда,
не доехав до неведомых стран.

Как понуро зябнет дождь под окном,
как заря в ночи целует зарю...
Я с тобою говорю об одном –
я с тобою о любви говорю.

Разболелся, как всегда, некстати,
в сон свалился в середине дня...
Ты, присев на краешек кровати,
долгим взглядом гладила меня.

Взглядом, возвращающим мне силы,
а потом, склонившись надо мной,
ты глазами ласково спросила:
– Что ж не бережёшься ты, родной?

И смотрела долго, кротко, нежно,
так и не дотронувшись рукой,
и в душе измученной, мятежной
воцарялся благодный покой.

...Может, и пригрезилось в горячке,
но теперь я точно знаю: ты
взглядом мои глупые болячки
заживишь верней живой воды.

Подожди,
не спеши,
послушай...
Поплутав по земной пыли,
друг на друга наткнулись души
и одна в другую вросли.

Вздогнул мир,
покачнулся,
замер,
словно сжатый в одной горсти,
когда встретились мы глазами,
чтоб вовек их не отвести.

Утешения нет в обиде,
вот же,
вот оно, естество:
слышать, слушая,
глядя – видеть!
И важнее нет ничего.

Лауреатом ежегодного областного конкурса «Орловская книга» в номинации «Литературное мастерство» в 2012 году стал поэт Андрей Фролов. Редакционный совет альманаха поздравляет Андрея Владимировича с творческой победой и желает новых успехов, новых книг и читательской любви!